

Искусство детектива Татьяны Гармаш-Роффе

- Татьяна Гармаш-Роффе отлично знает, каким должен быть настоящий детектив, и следует в своих романах законам жанра.
- Театральный критик, она умеет выстраивать диалоги и драматургию чувств. Неординарная личность, она дарит часть своей харизмы персонажам.
- Непредсказуемость сюжетных поворотов, точность в логике и деталях, психологическая достоверность в описании чувств — таково ИСКУССТВО ДЕТЕКТИВА Татьяны Гармаш-Роффе.
- Главный герой ее романов — частный детектив Алексей Кисанов, или просто Кис.
- По четырем романам Татьяны Гармаш-Роффе снят телевизионный многосерийный фильм «Любить и ненавидеть».

Детективные романы Татьяны Гармаш-Роффе:

Тайна моего отражения

Шантаж от Версаче

Частный визит в Париж

Голая королева

Шалости нечистой силы

Ведьма для инквизитора

Роль грешницы на бис

Вечная молодость с аукциона

Ангел-телохранитель

Королевский сорняк

Мертвые воды Московского моря

Е.Б.Ж.

13 способов ненавидеть

Уйти нельзя остаться

Расколотый мир

Ведь я еще жива

Черное кружево, алый закат

Ягоды страсти, ягоды смерти

Вторая путеводная звезда

Золотые нити судьбы

Властитель женских душ

Укрыться в облаках

И нет мне прощения

Сердце не обманет, сердце не предаст

Силы небесные, силы земные

Легкое дыхание лжи

Завещание с того света

Светлый лик, темный след

Наука страсти нежной

ТАТЬЯНА
ГАРМАШ-РОФФЕ

ангел-телохранитель

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

В оформлении обложки использована фотография:

© LightField Studios / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.

Г20

Ангел-телохранитель : [роман] / Татьяна Гармаш-Роффе. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Искусство детектива. Романы Т. Гармаш-Роффе).

ISBN 978-5-04-102741-4

Люля еще не успела оправиться после смерти мужа, как новые беды свалились на ее голову. Кто-то настойчиво и методично пытается расправиться с молодой вдовой. Попытки следуют одна за другой, и у нее больше нет сил сопротивляться. Не будь рядом охранника Артема, она бы давно сдалась... Связаны ли покушения на Люлю со смертью мужа? Или с его бизнесом? Ответ на этот вопрос способен дать только один человек. Но, выйдя из комы, он потерял память, а после пластической операции — еще и внешность. И стал удивительно похож на... погибшего мужа Люли. А может, это он и есть? И теперь, прикинувшись беспмятным, Влад стоит во главе широкомасштабной операции по устранению всех возможных свидетелей? В которой главной жертвой почему-то назначено быть Люле. Никому, кроме частного сыщика Алексея Кисанова по кличке Кис, не под силу разгадать эту головоломку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гармаш-Роффе Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102741-4

Я смотрю на огонь и думаю о тебе, Люля. Огромный камин старинного аббатства, где ныне разместился ресторан-люкс, распространяет волшебный запах дров, вокруг суетятся официанты, наша славная компания шумит за большим столом; а я, забыв о собеседниках, смотрю на огонь и думаю о тебе, Люля.

Ты тоже смотришь на огонь и вдыхаешь запах дров. Ты мерзнешь, ты затопила печь и пытаешься согреться у ее раскрытой дверцы. Ты вскрыла банку тушенки и ешь прямо из нее. Без хлеба — тебе было не до него — сюда, на холодную зимнюю дачу, тебя пригнал страх. Ты отчаянно трусиишь, и тебе неоткуда ждать помощи, потому что теперь ты только сама у себя, Люля...

Ты просишь бога тебе помочь, но и он тебе не поможет: его у тебя нет. У тебя есть только я, твой автор. Но автор не всемогущ, он не может одной фразой изменить судьбу персонажа. Нет, Люля, увы... Потому что однажды ты пришла в то же кафе, что и Принц. И все остальное столь же неизбежно, как «Аннушка пролила масло»...

* * *

«...Если ты существуешь, бог, то ты несправедлив. Ты множишь несчастья одних, методично прибавляя к старым новые, — и ты множишь утехи других, щедро одаривая благами, уже им ненужными...»

Люля оставила печку открытой и, съезжившись,

смотрела на огонь. Сбегая поспешно из дома, она не взяла с собой почти никаких вещей. На даче, конечно, было кое-что, и она нацепила на себя два свитера. Тот, что поверх, был ее старый-престарый, просторный свитер, она его не выбросила, она его любила и потому сохранила для работ в саду.

«...А если ты существуешь и справедлив, если это не ты множишь мои несчастья, то помоги мне... Помоги же!»

Пространство ничем не отозвалось. Ее мольба жалко отразилась от деревянных стен и погасла. «Глас вопиющего в пустыне, — горько усмехнулась Люля, почувствовав безответность космоса. — Бога нет».

Хотелось есть. На даче были консервы, и она вскрыла банку тушенки, которую принялась есть, не разогревая. Без хлеба, конечно, — хлеб она, гонимая страхом, даже не подумала купить.

Огонь в печке выстреливал искрами, и поленья — их еще Принц наколот, — прогорая, шумно обрушивались вниз, в звонко-рыжие угли. Терпкий дым пощипывал глаза.

Она не могла поверить, что ее хотели убить. Это было слишком диким. Невероятным. Мозг тупо бастовал вопреки очевидности.

И все же... Две попытки наезда. Тогда, в первый раз, ей и в голову не пришло, что кто-то намеревался ее переехать. Решила, что какой-то козел спяну... «Козел» дал деру, с трудом вывернув машину, почти заскочившую на тротуар.

Но когда ее едва не сбила машина во второй раз, она спросила себя: а случайность ли это?

«Да нет, — урезонила она себя, — конечно, случайность!» Это множатся ее несчастья, которых и без того хватает со смертью Принца. Говорят ведь: беда не приходит одна...

* * *

Принц... Они познакомились банально: в кафе. Ей пришла в голову идея; она достала из сумки блокнот с карандашом и, отодвинув чашку с чаем, принялась делать набросок платья: все мечтала, что ее талант оценят и возьмут в какой-нибудь приличный клан модельеров.

Он обходил ее стул сзади со стаканом сока в руке и с любопытством заглянул в блокнот.

— Ух ты, здорово! — сказал он. — Особенно вот эти косые параллельные линии, — он указал стаканом поверх ее головы, и капля сока упала ей на щеку, — шляпка, лиф, а потом вот эта вздернутая линия юбки... Вы, наверное, думаете продеть в подол проволоку, чтобы удерживать эту линию, словно вздутую ветром... Я прав?

Она обалдела. Постойте, это как же получается? Сидит она совершенно случайно в неизвестном кафе и делает наброски... а к ней совершенно случайно подходит какой-то модельер... совершенно случайно оказавшийся в этом кафе... и начинает хвалить ее эскизы? Модельер — один из тех, до которых она так и не сумела достучаться за три года в Москве?! Помилуйте, но так не бывает! Нет, не бывает!!!

— Назовите вашу модель знаете как? «Унесенная ветром»!

Он снова махнул над ее головой стаканом, и новая капля упала ей на щеку.

Она решила разбить наваждение прямой наводкой:

— Вы — модельер?

— Нет.

Все правильно. Она же только что сказала себе: так не бывает.

— Но вы в этом что-нибудь понимаете? — с иро-

нией, под которой все еще таилась надежда, она отпустила вопрос куда-то поверх своей головы.

— Не-а. Ничегошеньки, — раздалось сверху. — Просто у меня предпоследняя любовница была манекенщицей — вот некоторые словечки в ушах и застряли... Но ваши эскизы мне нравятся. Честно.

Наконец они посмотрели друг на друга. Она — задрав голову, вверх и назад, он — опустив свою к ней. Что-то в соприкосновении их взглядов произошло, во всяком случае, мышцы шеи вдруг болезненно сжались в кратковременном параличе... Может, она просто слишком сильно закинула голову назад?

Он, словно догадавшись, вышел из-за ее спины и встал сбоку.

Они снова посмотрели друг на друга. Она, тощая дылда, у которой все свитера дырявились от слишком острых локтей, с небрежно забранными в «конский хвост» темными волосами и с глазами холодной синевы, за которой было очень легко прятать боль и тоску. И он — большой, плотный, кареглазый, лет на восемь-десять старше. Одет он был чрезвычайно просто: джинсы и небрежно выбивающаяся из них светло-голубая рубашка в темную полоску, под которой был заметен небольшой животик; рукава завернуты. Несмотря на кажущуюся простоту и небрежность, одежда его была качественной, неброско-дорогой — это она сразу заметила; а сам он был вопиюще уверенным в себе. Такими уверенными бывают либо полные дураки, либо добившиеся всего в этой жизни люди, окончательно расставшиеся со всеми мыслимыми комплексами... На дурака он никак не был похож, скорее он мог бы сойти за второй вариант...

Если бы не эта небрежная и даже нарочито небрежная манера одеваться...

И если бы не чертики, игравшие в пятнашки в его глазах!

Эти чертики заинтриговали ее. Она даже улыбнулась украдкой.

— Вы огорчились, да? А я, пожалуй, рад, — заявил он, — потому что иначе бы вы немедленно использовали мою постель как корабль... или скорее как плот... В общем, как средство въезда в мир моды. Вы ведь туда хотите попасть, верно?

Ну надо же! Какая наглость! Люда так опешила, что только хлопнула ртом, не найдя что ответить.

Чертики в его глазах притихли, насмешливо и внимательно наблюдая за сменой выражений ее лица.

— Я вас обидел? — Он улыбался.

— Вы... Вы просто хам! ...Самоуверенный хам, — подумав, добавила она, сердито убирая блокнот в сумку.

Он довольно кивнул — согласился. Чертики тоже закивали, дразнясь и строя рожи.

— Ваш номер телефона?

Она растерялась. Какой-то он странный, этот тип.

— Или вы для вступления предпочитаете порцию пошлостей?

— Вы мне их уже наговорили, — сухо ответила она.

— Да что вы, разве? Вы ошибаетесь. Это жизнь пошла и люди пошлы, а я только констатировал факт. Разве женщины не спят с мужчинами ради карьеры? Впрочем, наоборот тоже.

Она не знала, что ответить. Схема, конечно, жизненная... Но зачем он ей все это говорит? Она совершенно не собирается с ним... Ни за карьеру, ни без!

Он отодвинул стул и сел за ее столик. Поставил свой стакан — грейпфрутовый сок, кажется, — немного наклонился к ней и негромко проговорил без всякого выражения:

— Я уже давно смотрю на вашу спину, и она мне

нравится. Я недавно смотрю на ваше лицо, и оно меня не разочаровало. Я вас не соблазняю, не принуждаю и не оболещаю. Мне просто хотелось бы еще раз на вас посмотреть... Я бы пригласил вас поужинать со мной сегодня, но я занят. Поэтому давайте так: мы сейчас меняемся телефонами, потом договариваемся о встрече и знакомимся.

— Зачем? — Она взяла себя в руки. — И кто вы такой?!

— О, видите, вы уже начинаете знакомиться! Что же, рад представиться: Принц. Пребывающий в поисках Золушки.

Он произнес это с самым серьезным видом, но чертики куролесили в его глазах.

— Да вокруг Золушек пруд пруди, — огрызнулась она, не понимая, как относиться к услышанному. — Чего их искать? Они сами на шею готовы вешаться... Если вы, конечно, и в самом деле *Принц*. По крайней мере, размерами вашего кошелька. — И она несколько саркастически окинула взглядом его одежду.

— Я-то? Поверьте, я Принц вполне состоятельный... А те, о которых вы говорите, — они не Золушки. Они мачехины дочери — охотницы за Принцами. Мне охотницы не нужны — мне нужна Золушка. Скромная и бедная.

— Зачем?!

— Страшно хочется ее осчастливить... — Он посмотрел на часы. — Понимаете, очень трудно осчастливить такую, у которой уже все есть. Не бедную и не скромную. И не работающую.

— А, поняла, вы ищете домохозяйку! Или домработницу?

Он посмотрел на нее с усмешкой. Похоже, его забавляли ее маленькие атаки. Но чертики вдруг сделались серьезными.

— Работающая — это та, которая полагается на се-

бя. Такой хочется помочь. А не работающая ищет, на кого бы положиться... Хм, на тему «на кого положиться» у меня сразу три шутки образовались в голове, но вы ведь опять скажете, что это пошлости? Не, не стану рисковать... Так вот, не работающей помочь невозможно, потому что она ничего не делает. А это скучно. Ну, так что? Меняемся телефонами?

— У меня телефона нет... — буркнула она.

— Живете на снятой квартире где-нибудь в Бибиреве, — он окинул ее внимательным взглядом, — в обшарпанной старой квартире... или даже комнате, которую вам сдала какая-нибудь старушка... Денег нет, телефона нет, мужчины нет, работы нет... И, скорей всего, московской прописки нет. В общем, первый экзамен на Золушку вы прошли!

Чертики догоняли друг друга.

Если бы не они, она бы давно отшила этого нахала!

Но чертики догоняли друг друга...

— В Химках, — пробормотала она.

— Спасибо за уточнение. Это что-нибудь меняет в картине Золушкиной жизни?

— Нет... — Она чувствовала себя совершенно подавленной. Как он ее обрисовал, этот наглец в небрежной одежде! Неужто от нее веет такой безысходностью и нищетой, что...

— Просто вы спрашивали телефон, — вдруг вскинула она гордо голову. — У меня его нет. Так что запишите адрес.

— Bravo! — рассмеялся странный мужик, представившийся Принцем. — Говорите, я запомню.

Она вдруг догадалась: это у него такой отработанный прием знакомиться! Он наверняка давно придумал этот ход и не раз его испытывал на практике — действует безотказно. Вот теперь и она купилась, как дурочка! Может, он вообще маньяк какой-нибудь?

— Задумались, — констатировал Принц. — Ис-

пугались? Грабить вас неинтересно: у вас ничего нет, даже московской прописки... А вдруг я маньяк? — перебирал он с рассудительным видом варианты, объясняющие ступор, в который она ненадолго впала. — С этим труднее. А вдруг я и впрямь маньяк? — проговорил он озабоченно.

Чертики рухнули от смеха, хватаясь за животики.

— Знаете что, — вдруг обрадовался он. — Вы ведь сказки читали? Тогда вот вам доказательство: Принцы никогда не бывают насильниками! Да еще и помешанными! Они всегда добрые и благородные.

— А вы — Принц, — ехидно проговорила она.

— Ну да.

— В поисках Золушки, — уточнила она тем же тоном.

— Я же вам уже сказал!

— Тогда вам остается спросить размер моей ноги, — ответила она.

И чертики задрыгали ножками от радости.

— Я и так знаю: тридцать восьмой, верно? Мой самый любимый размер!

— А если бы он оказался тридцать шестым?

— О, это бы меняло дело! У меня ведь башмак уже приготовлен. Точнее, два. Очень хорошеньких итальянских башмака...

Чертики уже плакали от смеха, но лицо его осталось серьезным.

— От позапрошлой любовницы остались?

— От манекенщицы? Что вы, у нее сорок первый! Нет, от прошлой... Но она их не носила, уверяю вас! Мы успели расстаться раньше... Совсем новые башмачки, чесс... слово!

Весь этот бред сумасшедшего ее не убедил нисколько. Но она поверила — *чертикам*.

— Валяйте, запоминайте.

И она назвала адрес.

Он приехал только в выходные, через пять дней, за которые она полностью успела забыть о той волне, утянувшей на мгновение их взгляды в запредельные измерения. Он приехал и сказал:

— Ну, давайте знакомиться.

Только сейчас она сообразила, что даже не спросила, как его зовут.

— Владик. Паспорт нужен? Я не женат.

— Да я, собственно... — пробормотала она.

— Вы не интересовались, я понял. А вас как зовут?

— Люда. Людмила.

— Это нехорошо, — покачал он головой, — у женщины должно быть нежное имя, вкусное и гладкое, как монпансье... Люда — слышите, как твердо звучит это «д»? Как удар об стенку¹... Люда, Люся, Мила... — забормотал он.

Она подняла глаза и посмотрела прямо в его зрачки. Чертики махали хвостиками и строили рожицы.

— *Люля!* Я вас буду звать «Люля»!.. Вы не против? — спохватился он.

Она пожала плечами. Ей, по правде говоря, было все равно. Вернее, на самом деле ей даже стало приятно, что кто-то вдруг озаботился ее именем.

— У вас чертики в глазах, вы знаете? — неожиданно для себя произнесла она.

— Не бойтесь, Люля, они совсем ручные!..

Она давно так не ела: так вкусно и так много. Старалась есть не жадно, но ей все время казалось, что чертики с издевочкой подглядывают из-за его рес-

---

¹ Автор просит всех Людмил не обижаться и принять к сведению, что это личное мнение персонажа романа по имени Владик!

ниц. Владик, к счастью, ничего не сказал, только заказал ей еще еды.

Потом расспрашивал. Она рассказывала. И про мать, спившуюся давно, и про несуществующего отца, и как шила, зарабатывая деньги на хлеб, и как у нее получалось оригинально, и как одна клиентка принялась вдалбливать ей в голову, что у нее настоящий талант, что надо ехать в Москву...

— Она говорила: такой талант с руками оторвут!

Но в Москве никто ничего не отрывал. Она пошла сначала к Бурову, звезде модных подиумов. До него не допустили, какая-то фифа попросила оставить рисунки. Их вернули через неделю со словами, что не подходят... А на следующем показе моделей три платья были по ее эскизам! Пресса всячески расхваливала Бурова, отмечая «свежесть новых идей», усмотренную в тех самых платьях...

Люля пошла снова к фифе. Предъявила эскизы.

— Вы их у меня украли, — сказала она. — Это подло.

— Вы что, девушка? — Фифа смотрела на нее с нескрываемо наигранным изумлением. — Да я вас в первый раз вижу! Вы срисовали платья из коллекции Бурова — по телевизору небось видели? А теперь пытаетесь шантажировать уважаемого модельера?! Убирайтесь вон, пока я милицию не вызвала! И больше никогда здесь не появляйтесь, от души вам советую! — с презрением закончила она.

Пережив этот шок, Люля взяла себя в руки и отправилась дальше пробиваться: ведь для этого она и приехала в Москву! В приемной следующего модельера («кутюрье», извините) Люля была осторожнее: эскизы оставлять не захотела. Ей отказали сразу.

В третьем она решила оставить, но попросила расписку. Очередная фифа сходила куда-то и сообщила, что никаких расписок не будет. Либо она ос-

твоя, либо убирается в свой шкаф. Люля выбрала последнее.

Больше она никуда не ходила. Повезло — через соседку стала получать немножко заказов на пошив-перешив... Чем и зарабатывает.

— Зачем я вам? — спросила Люля.

Она себя не считала красавицей, да и не была ею. Ее довольно высокий рост и излишняя худоба всю жизнь вызывали у нее комплекс неполноценности. Она всегда сутулилась, съеживалась, обхватывая себя руками, словно озябла... И лицо так себе, среднее, ни два ни полтора. Одним словом, товара под названием «женская привлекательность» у нее не имелось. И продавать этому странному Владу ей было нечего. Разве только костюм на заказ.

— Вы даже не поверите, как все просто, — усмехнулся он. — Я ищу женщину, в которую мог бы влюбиться. Ужасно хочется влюбиться, по-настоящему так, до одури. Я слишком долго искал себя, пора найти кого-нибудь себе.

— Вы что, хотите сказать, что вы в меня можете влю... — Она так опешила, что даже не отважилась повторить слово.

— А вот мы и посмотрим. Я же сказал: давайте знакомиться. Познакомимся, а там... как получится. Может, выйдет у нас такая печальная история, что я влюблюсь, а вы нет!

Чертики немедленно зарыдали в голос, театрально припадая друг к другу на плечи.

— Да чем же я вас заинтересовала? Ничего такого во мне...

— Есть, есть, — заверил Владик. — Вы просто кокетничаете, на комплименты напрашиваетесь. Я большой знаток женской природы, к вашему сведению, — нахально заявил он, откидываясь на спинку кресла,